

ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 73 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

THE PROBLEM OF THE PRACTICAL APPLICATION OF THE PROVISIONS OF PARAGRAPH 2 OF ARTICLE 73 OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS

*T. Vinogradova
I. Indrikov*

Summary. Object: to confirm the imperfection of the hypothesis of the rule par. 2 p. 2 article. 73 of the Family code, where there is no clarification of the grounds for restriction of parental rights, indicate the non-application of paragraph 2 of article 61 of the code of civil procedure in another case involving the same persons.

Methods: the content of the ABZ norm is subject to analysis. 2 paragraph 2 of article 73 of the Family code of the Russian Federation, as well as for example, a particular litigation, considered the application of this regulation.

Findings: if it is necessary to re-prove the grounds for restriction of parental rights after the refusal of the claim for deprivation of parental rights and the immutability of the grounds, if the behavior of the parents (one of them) is not aggravated, we can talk about the immutability of the decision in the case.

Conclusions: it is necessary to specify the grounds for limiting parental rights and ways to confirm the reality and relevance of the dangerous behavior of parents (one of them) in the paragraph. 2 paragraph 2 of article 73 of the RF IC.

Keywords: Family code; restriction of parental rights; deprivation of parental rights; protection of the rights of the child; guardianship authorities; disputes related to the upbringing of children.

Виноградова Татьяна Станиславовна
К.ю.н., доцент, Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана
vinogradova-bmstu@yandex.ru

Индриков Игорь Анатольевич
Старший юристконсульт, ООО «МаксМаркет»,
аспирант, Институт международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова
igor.indrikov.89@mail.ru

Аннотация. Цель: подтвердить недоработанность гипотезы правила абз. 2 п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ, где отсутствует уточнение оснований для ограничения родительских прав, указать на неприменение пункта 2 статьи 61 ГПК РФ при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц.

Методы: анализу подвержено содержание нормы абз. 2 п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ, а также на примере конкретного судебного спора, рассмотрено применение данной нормы.

Результаты: при необходимости повторного доказывания оснований ограничения родительских прав после отказа в иске о лишении родительских прав и неизменности оснований, если поведение родителей (одного из них) не усугубляется, можно говорить о неизменности решения по делу.

Выводы: необходимо конкретизировать основания ограничения родительских прав и способы подтверждения реальности и актуальности опасного поведения родителей (одного из них) в абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ.

Ключевые слова: Семейный кодекс; ограничение родительских прав; лишение родительских прав; защита прав ребенка; органы опеки; споры, связанные с воспитанием детей.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ, ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав [5]. Реализация положений указанной нормы, проходящей в судебном порядке, вскрывает наличие недоработанности гипотезы данной нормы, выраженной, в том числе в недостаточно четкой формулировке фразы «не установлены

достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». Проблема неопределенности формулировки данного понятия на сегодняшний день является актуальной не только ввиду того обстоятельства, что основания для лишения родительских прав, в свою очередь, являются нечеткими и неопределенными, на что неоднократно обращали внимание исследователи данного вопроса [1] [2] [3], но и по причине того, что суды крайне редко применяют положения статьи 69 РФ, ссылаясь на п. 13 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [4], ссылаясь на то, что лишение родительских прав является крайней мерой.

Как следствие, в случае отказа заявителю в лишении родительских прав ответчика по вышеописанным обстоятельствам в одном судебном процессе, в последующем процессе, по ограничению родительских прав, на него возлагается обязанность доказывать наличие реальной угрозы со стороны ответчика повторно, что достаточно затруднительно, ввиду того, что положения пункта 2 статьи 61 ГПК РФ судами при решении подобных споров применяются не всегда.

Так, в Одинцовском городском судом Московской области в рамках судебного дела № 2–3592/2018 было рассмотрено исковое заявление Л. об ограничении родительских прав своего супруга В. в отношении их двоих несовершеннолетних детей. При этом юридическим основанием для обращения, послужил результат рассмотрения этим же судом судебного дела № 2–5496/2017 с тем же составом лиц, в рамках которого рассматривался вопрос о лишении В. родительских прав.

В рамках дела № 2–5496/2017 судом установлено как длительное невыполнение ответчиком своих отцовских обязательств, так и его опасное поведение, представляющее непосредственную угрозу для детей, а именно:

- ◆ ответчик абсолютно не участвует в жизни детей, их нравственном физическом и духовном развитии. Допускал систематическое сквернословие в присутствии детей, как в отношении истца, так и в отношении детей. Принимать участия в образовании и воспитании детей ответчик не желает;
- ◆ по отношению к детям ответчик проявлял преступную жестокость. Неоднократно угрожал похитить детей и вывезти их за пределы страны, на свою родину. В., находясь в нетрезвом состоянии, представлял реальную угрозу, как жизни своей супруги Л., так и жизни детей. Ответчик жестоко обращался с детьми, осуществлял физическое и психическое насилие над ними, применял недопустимые действия (в виде грубого, пренебрежительного, унижающего человеческое достоинство обращения с детьми, оскорбления детей). Истец неоднократно вызывала сотрудников полиции для того, чтобы они прекратили противоправные действия супруга, однако дело всегда заканчивалось лишь административным штрафом.

Кроме того, В. не платил алименты на детей с момента расторжения брака, и все бремя содержания детей лежит на Истце, включая покупку продуктов питания, одежды, организацию отдыха, лечение детей и т.д.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Одинцовского муниципального района подтвердила выше озвученные доводы. Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому муниципальному району и городскому округу Краснознаменск, дало заключение о целесообразности лишения В. родительских прав в отношении его несовершеннолетних детей.

Однако, несмотря на то, что вышеперечисленные действия ответчика уже сами по себе содержали основания, предусмотренные ст. 69 СК РФ и являлись достаточными условиями для лишения родительских прав, Одинцовский городской суд Московской области Решением от 13.09.2017 по делу № 2–5496/2017 отказал в удовлетворении заявленных требований и не стал лишать В. родительских прав. Суд указал следующее:

«... в исключительных случаях даже при доказанности виновного поведения родителя суд, с учетом характера поведения родителя и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав»

При этом, в нарушение п. 1 ст. 195 ГПК РФ, Суд так и не указал на то, какие обстоятельства, помимо установленных в Семейном кодексе РФ являются исключительными, как и то, какие еще противоправные действия должен совершить В., чтобы иск, основанный на нормах текущего законодательства, был признан правомерным.

В рамках судебного дела № 2–3592/2018 Суд, рассмотрев исковое заявление Л. об ограничении родительских прав своего супруга В., также отказал в удовлетворении заявленных требований. Несмотря на то, что состав участников судебного заседания был тем же самым, что и при рассмотрении предыдущего дела, Суд, приняв во внимание факт того, что ответчик более полугода не проживает с семьей, не усмотрел в его действиях состава, предусмотренного пунктом 2 статьи 73 и пришел к выводу об отсутствии актуальной угрозы с его стороны по отношению к детям и бывшей супруге.

Приведенный судебный спор на практике отражает как правовой, так и общеправовой конфликт между истцом и детьми с одной стороны и ответчиком, чье недостойное поведение послужило причиной данного конфликта с другой. Особую сложность представляет задача стороны, подающей соответствующий иск доказать не только реальность, но и актуальность угрозы со стороны ответчика по отношению к детям и себе суду, и, предварительно, органам опеки, которые в рассматриваемом случае руководствовались тезисом «когда убьют, тогда и приходите».

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. №3 (44). С. 143–152
2. Ладочкина Л. В. Лишение и восстановление родительских прав // Вестник Самарской юридической академии. 2014. №3 (98). С. 91–94
3. Хватова М. А. Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2007. № 2(26). С. 75–77
4. О применении судами законодательства при разрешении споров связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) [Электронный ресурс] — <http://www.diaconia.ru/o-primenenii-sudami-zakonodatelstva-pri-razreshenii-sporov-svyazannykh-s-vozpitanie-detej> (дата обращения: 16.10.2018)
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

© Виноградова Татьяна Станиславовна (vinogradova-bmstu@yandex.ru), Индриков Игорь Анатольевич (igor.indrikov.89@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана